

УДК 81'1:130.2

СИМВОЛИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА И СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ТЕКСТА

Карпенко А.в.

*Институт иностранной филологии Национального педагогического
университета им. М.П. Драгоманова, г. Киев, Украина*

В представленном исследовании автор делает попытку раскрыть сущностные характеристики символа и символистических форм, иначе средств художественной выразительности текста», и приходит к выводу, что символ не сводим ни к одной из них и не редуцируем к ним. Автор также уделяет особое внимание мифу, одной из наиболее важных символистических форм.

Ключевые слова: символ, символизм, символическая форма, аллегория, знак, образ, метафора, сравнение, миф, средства художественной выразительности текста

Актуальность. Символизм – явление тотальное и многомерное, которое пронизывает все исторические и культурные пласты человеческого бытия. Неограниченная сфера использования, незаменимые функциональные возможности, стойкая потребность в символических средствах и их необычайная живучесть на протяжении всей истории являются достаточно объективным основанием, обуславливающим необходимость лингвистического и философско-культурологического осмысления и анализа концепта символа.

Целью данного исследования является обоснование утверждения автора статьи о доминировании символической компоненты в средствах художественной выразительности, которая, присутствуя в каждом из них, «пронизывает» их и становится их качеством, сочленяя, соединяя, связуя всю ткань семиозиса культуры. Как одна из форм семиозиса, она одновременно несет в себе качество его разных форм [3].

Среди специальных работ, посвященных символу, следует отметить фундаментальные исследования Э. Кассирера, А.Ф. Лосева, К.А. Свасьяна, Ф.В. Шеллинга, Г.-Г. Гадамера и других. Важным аспектом является рассмотрение концепта символа во взаимосвязи и сравнении с другими символическими формами.

Постановка проблемы. Если мы в состоянии исчерпывающе пересказать символ, значит, мы имеем дело не с символом, а с одной из его спецификаций. Определенное одновременно предельным и беспредельным, наличное бытие символа существует в градации форм, «образующих культуру как процесс символизации» (Свасьян К.А.). Таким образом, символ полиморфен подобно идее. Как мы уже говорили, необходимо отличать символ от его проявлений, а градация форм символа весьма широка. Символизация – это диалектический процесс, в котором неизвестное раскрывается через известное. Процесс выявления символа и его пластов проходит через анализ форм, который показывает, что символ не сводим ни к одной из этих форм. Символические

СИМВОЛИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА И СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ТЕКСТА

формы, являясь разновидностями знака, опосредуют и знаковую проявленность в символе. Интенциональность символа, его динамический характер соотносит символ со всем, обуславливая символическую неизбытность и «неумещаемость» ни в одной из форм символа.

Обратимся к истории. Термин «символизм» возник в 1827 году, поэтому Гегель в своей «Эстетике», характеризуя развитие культурных форм, использует еще термин «символическое». Символическая форма является не индивидуальностью, а абстрактностью. Борьба за соответствие между смыслом и образом составляет сущность символической формы. «Околосимволическое» пространство сужается или расширяется различными авторами в зависимости от характера определения его элементов. Под этими элементами понимается то, что, например, К.А. Свасьян представляет как формы символа, его морфемы.

В своей работе «Проблема символа в современной философии» он представляет десять форм. Это – знак, метафора, образ, аллегория, понятие, явление, тип, сравнение, олицетворение, миф. В других источниках, например, у Н.С. Сарингуляна, М. Евзлина, А.Ф. Лосева, мы находим такие формы, как ритуал, эмблема, схема, которые рядоположены, то есть соотносены с символом по своей природе. В труде «Истина и метод» Гадамер герменевтически подвергает анализу трансформацию символа в XVII – XVIII вв. В XVII в. аллегория и символ употребляются как синонимы (например, у Винкельмана). Такая постановка проблемы переходит в XVIII век. Допускается общий характер обоих терминов: «они обозначают нечто такое, смысл чего состоит не в яркости проявления, не в облике, не в словесной оболочке, а в значении, распространяющемся за его пределы. Общность их составляет то, что таким образом нечто здесь замещает нечто другое. А различие заключается в том, что аллегория, риторическое средство, относится к сфере речи, поэтому является «герменевтической фигурой». Иначе говоря, то, что подразумевалось, но было выражено при помощи чего-то другого, более доступного, является доступным пониманию и угадыванию. Возникновение аллегории связано с очищением религиозного словаря, поскольку она указывает на «более высокое» значение. Символ же в этот период не связывается со значением выражаемой идеи, его «чувственно воспринимаемое бытие несет и свое «значение» [1, с. 117-118]. Любопытно, что таким образом значение символа определяется как нечто самостоятельное, отделимое и от смысла формы, и от смысла выражаемой идеи.

Анализ трактовки символа в XVIII веке Гадамер завершает выводом о том, что символ и символическое, как обладающие внутренней и сущностной значимостью, были противопоставлены внешней и искусственно обозначаемой аллегории. «Символ – это совпадение чувственного и сверхчувственного, аллегория – значимая связь чувственного и внечувственного» [1, с.120]. Символ – неисчерпаем, аллегория – исчерпаема. Весь смысл аллегории только в отражении духовной символики. Таким образом, как мы полагаем, она, как искусственное означивание, осуществляемое через трактовку, является полусимволом, полуформой, то есть еще не символ. Идея не осуществляет ее, не оформляет, не является причиной, поскольку фактическая сторона распадается на множество. По справедливому замечанию Гадамера, символ – единство видимого и невидимого. Символ, помимо того что выражает что-то еще, выражает сам себя. В аллегории, говорим мы, смысл истолковывается. Если в символе идея каким-либо образом опознаваема, то аллегория зачастую не требует средства образа и идеи, аллегория – это иносказание. Не случайно Свасьян называет ее формой. В новелле

Ф. Кафки «Превращение» функция аналогии подводит идею и образ настолько близко (ведь образ простого жука может быть и символом ничтожества, неповоротливости и беспомощности), что они вот-вот объединятся в единое символа. Таким образом, мы полагаем, что символ, являясь одной из форм семиозиса, одновременно несет в себе качество его разных форм [3, с.16]. Следует заметить, что символ в художественном творчестве многоуровнен, многопланов, может иметь множество толкований. Это приводит к его подвижности, интенсивной работе в тексте. Другое дело, например, символ в математике, где он – аббревиатура, чистый знак.

Символ диалектически объединяет условность знака и многосмысленность (скорее, бездонность) образа. Идеальная выраженность символа – это абсолют, следовательно, мыслимо как единое. Поэтому воплощение его в вещи возможно лишь однажды, «в форме только одной и единой личности» [4, с.357]. Если же идеальный символ будет выявляться в чувственно воспринимаемой множественности, то инобытийная сфера будет превышать объем идеального, и тогда символ станет уже не символом, а аллегорией. В другом случае полный символизм отнесен в вещественную сферу, тогда идея будет существовать в подлинной реальности, и сократится до степени схемы.

У Канта очень четко определена оппозиция схема – символ. Первая является прямым, а второй – опосредованным изображением, причем схема выполняет функцию демонстрации, а символ – аналогии (также посредством и эмпирического созерцания). У Канта также символическим является и религиозное познание, а символ в связи с этим выполняет аналогическую функцию, которая заключается в перенесении «рефлексии о предмете созерцания на совершенно другое понятие, которому созерцание, вероятно, никогда не сможет прямо соответствовать» [1, с.119]. При познании Бога человек переносит свои качества и свойства на личность Бога, поэтому познание происходит из чувств. Это «не просто любое знаковое обозначение или значащее замещение, он предполагает метафизическую связь видимого и невидимого» [1, с.120]. Символ, рядоположенный аллегории и схеме, может рассматриваться и как понятие одного с ними объема, и как родовое для них понятие [3, с.11].

Следующей символической формой является миф. Уже начиная с древнегреческой философии, миф, толковавшийся аллегорически, имеет тенденцию к рационализации. В чем же символическость мифа? Символизм мифа, на наш взгляд, заключен в том, что, будучи образом, абсолютно не сращенным с вещью, он находится в функциональном соотношении с ней. Миф как символическая форма «думает» о вещи, но никак не отображает ее, поскольку внешняя его сторона есть он сам. «Смысл каждой формы состоит не в том, что она выражает, а в модусе и во внутренней закономерности самого выражения. Дистанция есть условие видимости» [7, с.105]. Миф – это категория бытия, это реальность, если рассматривать ее с точки зрения самого Мифа. «Ведь всякий реальный предмет, поскольку он осмысливается нами как непосредственно и самостоятельно сущий, есть, как мы сказали, символ» [5, с.361].

Особого внимания заслуживает рассмотрение концепции мифа, выдвинутой Э. Кассирером. В мифе образ не представляет вещь, он есть сама вещь. В основе символического мифа лежит единство функции, где единство – выражение «внутренних форм». Кассирер характеризует миф как своеобразную точку зрения сознания придающую новую форму и «природе», и «душе». Эту модальность (а конкретная характеристика любой формы отношения требует не только указания на ее качества, но и на всю систему форм; индекс модальности – это специфика их связи) и следует понять

СИМВОЛИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА И СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ТЕКСТА

в первую очередь. По мнению этого исследователя, миф есть символ. Этот его тезис нашел поддержку и в трудах А.Ф. Лосева [4; 5]. Он согласен с тем, что миф является олицетворенным символом. Это значит, что миф насквозь символичен, ибо отмеченное соотношение «более-менее» есть, по существу, соотношение «метаморфемы» – «морфемы» в символе; при этом последняя никогда не исчерпывает первую.

Необходимо отметить, что всякое частное проявление символа не раскрывает полностью природу символа, взятого в своей неразложимой цельности. Каждая из его форм специфицирует его в соответствии со своей собственной «средой обитания». В математике, логике и т.д. он сокращает реальность, выступает ее аббревиатурой, в искусстве он ее усиливает, интенсифицирует [3].

Выводы. Подводя итоги, следует подчеркнуть, что пересказать символ невозможно. Если же это происходит, то мы присутствуем при подмене концептов. В связи с тем что символ проявляется в градации своих форм, т.е. средств художественной выразительности текста, отличить его от проявлений символа можно, лишь проанализировав эти формы через пласты, их составляющие [3, с.11]. Итак,

1. Динамический характер и интенциональность символа соотносит символ со всеми формами художественной выразительности текста и обуславливает символическую неизбежность и невозможность вместить символ ни в одну из его форм.

2. При анализе этимологии концепта символа обнаружена его многозначность. Он соединяет в себе, в частности, два противоположных значения – «соединять» и «разъединять». Это позволило прийти к выводу, что символ, развиваясь, соединял в себе такие характеристики, как аллегорическая, эмблематическая, знаковая, образная и т.д., которые мы сегодня определяем как сущность символа. Эти формы художественной выразительности текста, отделившись от символа, вычленились в самостоятельные формы художественной выразительности текста. Но символическая компонента сохранилась в них и, присутствуя в каждой, «пронизывает» их и становится их качеством.

3. Рассмотрев ряд символических форм, мы приходим к выводу, что все они настолько близко подходят к символу, что иногда их трудно дистанцировать. По-видимому, символ, являясь формой семиозиса, в то же время является и качеством его разных форм. Эти формы художественной выразительности, не будучи тождественны друг другу, обнаруживают черты взаимосвязи, то есть можно предположить, что символическая компонента связует ткань семиозиса культуры и, как одна из форм семиозиса, одновременно несет в себе качество его разных форм. Таким образом, символ может быть представлен в качестве несущего основания художественной культуры, вся ткань которой пронизана символическими средствами художественной выразительности.

4. В зависимости от типа отношения между элементами символа выделяются его различные формы. Во всех областях и проявлениях он выступает в различных функциях. В художественной культуре символ интенсифицирует культурную реальность, в математике, логике он сокращает ее, аббревирует. Но к этим символическим формам не редуцируется сам символ.

Список литературы

1. Гадамер Г.-Г Истина и метод: Основы философской герменевтики /Пер. с нем. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Эстетика: В 4 т./Пер. с нем. М. Лифшица. – Т.1. – М.: Искусство, 1968. – 312 с.
3. Карпенко А.В. Концепт символа в западноевропейской культуре конца XIX – начала XX веков (на материале текстов французской культуры): Автореф. дисс... канд. филос. наук. – Симферополь, 2004. – 21 с.
4. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – 959 с.
5. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.
6. Свасьян К.А. Проблема символа в современной философии. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1980. – 226 с.
7. Свасьян К.А. Философия символических форм Э. Кассирера. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1989. – 238 с.

Карпенко Г.В. СИМВОЛІЧНА КОМПОНЕНТА І ЗАСОБИ ХУДОЖНЬОЇ ВИРАЗНОСТІ ТЕКСТУ

У цьому дослідженні автор робить спробу розкрити суттєві характеристики символу та символічних форм, тобто засоби художньої виразності тексту, і доводить, що символ не зводиться до жодної з них і не редуційований до них. Автор також приділяє достатньо уваги міфу, як одній із найважливіших символічних форм.

Ключові слова: символ, символізм, символічна форма, алегорія, знак, образ, метафора, порівняння, міф, засоби художньої виразності тексту

Karpenko A.V. SYMBOLIC COMPONENT AND MEANS OF ARTISTIC EXPRESSION OF THE TEXT

In the given article the author makes an attempt to reveal the properties of symbol and symbolic forms and tries to show that symbol cannot be reduced to other symbolic forms. The author gives as well special attention to myth as one of the most important symbolic forms.

Key words: symbol, symbolism, symbolic form, conception (image), metaphor, simile, myth, means of artistic expression of the text

Поступила в редакцію 14.02.2007 г.